

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Юсупов Бехзод Юсуп угли
независимый соискатель

Ташкентский государственный экономический университет
г. Джизак, Республика Узбекистан

Статья посвящена оценке кредитоспособности корпоративных клиентов в банковском секторе Узбекистана в условиях несоответствия традиционных методов анализа современным масштабам кредитования, ограниченности информационной базы и недостаточной автоматизации процессов.

Ключевые слова. *кредитоспособность; корпоративные клиенты; коммерческие банки; кредитный риск; скоринг; финтех; big data; NPL; IFRS 9; цифровизация банковского сектора*

CURRENT STATE OF CREDIT ABILITY ASSESSMENT FOR CORPORATE CLIENTS IN THE BANKING SECTOR OF UZBEKISTAN: CHALLENGES AND LIMITATIONS

The article is dedicated to assessing the creditworthiness of corporate clients in the banking sector of Uzbekistan amid the inconsistency of traditional analysis methods with modern lending scales, limited information base, and insufficient automation of processes.

Keywords: *creditworthiness; corporate clients; commercial banks; credit risk; scoring; fintech; big data; NPL; IFRS 9; digitalization of the banking sector*

O‘ZBEKISTON BANK SEKTORIDA KORPORATIV MIJOZLARNING KREDIT QOBILİYATINI BAHOLASHNING JORIY HOLATI: MUAMMOLAR VA CHEKLOVLAR

Maqola O‘zbekiston bank sektorida an’anaviy tahlil usullarining zamonaviy kreditlash ko‘lamlariga mos kelmasligi, axborot bazasining cheklanganligi va jarayonlarning yetarli darajada avtomatlashtirilmaganligi sharoitida korporativ mijozlarning kreditga layoqatliligini baholashga bag‘ishlangan.

Kalit soʻzlar: *kreditga layoqatlilik; korporativ mijozlar; tijorat banklari; kredit riski; skoring; fintech; big data; NPL; MHXS 9; bank sektorini raqamlashtirish*

Цель исследования. Проанализировать текущее состояние оценки кредитоспособности корпоративных клиентов в банковском секторе Узбекистана, выявить ключевые ограничения действующей практики и определить направления её модернизации.

Материалы и методы. Исследование выполнено в аналитико-прикладном формате. Используются нормативные документы по реформированию банковской системы, статистика Центрального банка Республики Узбекистан, сведения о динамике проблемных кредитов и кредитовании частного сектора, данные о запросах в КАТМ, материалы внутреннего обзора коммерческого банка, а также межстрановое сопоставление практики Казахстана, Индии и Турции. Применялись структурный анализ, сопоставление показателей, экспертная интерпретация и сравнительный анализ.

Результаты. Действующая система сохраняет высокую долю ручных операций, ограниченно использует скоринг и слабо интегрирована с внешними официальными источниками данных. В 2025 году число запросов в КАТМ превысило 2,29 млн, однако только 0,7% запросов пришлось на юридических лиц. По внутренним данным одного из банков подготовка заключения занимала 5–7 дней, а доля ошибок при ручном расчёте финансовых показателей достигала 13%. До внедрения современных инструментов лишь около 6% корпоративных заявок классифицировались на ранней стадии как высокорисковые. На конец 2024 года официальный уровень NPL удерживался около 4%, тогда как доля Stage 3 по IFRS 9 на декабрь 2023 года составляла 7,8% при официальном NPL 4,2%.

Выводы. Корпоративный кредитный анализ в Узбекистане нуждается в переходе от фрагментарного документ-ориентированного режима к модели, основанной на интеграции официальных данных, стандартизированных расчётах и раннем цифровом отборе заявок. При сохранении текущей архитектуры рост корпоративного кредитования будет сопровождаться повышенной чувствительностью портфеля к скрытым рискам.

ВВЕДЕНИЕ Реформирование банковской системы Узбекистана в 2020–2025 годах закрепило цифровизацию процессов, повышение прозрачности кредитных операций и развитие современных методов риск-менеджмента в числе базовых направлений государственной политики [1]. Дополнительный акцент на совершенствовании анализа

корпоративных заёмщиков и на укреплении системы управления риском был сделан в постановлении Президента от 12 апреля 2021 года [1]. На уровне стратегических ориентиров задача сформулирована достаточно ясно. Практика корпоративного кредитования при этом меняется медленнее. Кредитные решения по-прежнему во многом опираются на консервативную логику. В её центре остаются документы, представленные самим заёмщиком, локальные данные банка-кредитора и экспертная оценка кредитного комитета.

Такая модель ограничивает качество аналитики. Предприятие может вести расчёты в нескольких банках, перераспределять долговую нагрузку между кредиторами и иметь обязательства, не попадающие в поле зрения одного банка. При неполной базе расчёта даже корректно выведенные коэффициенты ликвидности, покрытия долга или долговой нагрузки теряют часть своей аналитической ценности. Ошибка возникает не столько на этапе интерпретации, сколько на этапе наблюдения хозяйственной реальности. Отсюда растёт значение кредитной инфраструктуры, межведомственного обмена данными и автоматизированной проверки сведений [2], [10].

Актуальность темы усиливается и на макроуровне. Объём кредитов частному сектору по отношению к ВВП увеличился с 24% в 2018 году примерно до 42% в 2023 году [3]. При расширении кредитного рынка цена аналитической неточности возрастает. Даже умеренный разрыв между формально приемлемыми и фактически более рискованными заявками начинает влиять на качество портфеля, на потребность в резервах и на скорость оборота кредитного конвейера.

Цель исследования состоит в аналитической оценке действующей системы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов в банковском секторе Узбекистана, в выявлении её основных ограничений и в определении направлений последующей модернизации с опорой на национальную статистику и межстрановое сравнение.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Исследование выполнено как аналитико-прикладное. В качестве базовых источников использованы нормативные документы, статистические материалы Центрального банка Республики Узбекистан, данные о динамике кредитования и проблемной задолженности, сведения о запросах в кредитное бюро КАТМ, а также внутренние обзорные материалы коммерческого банка. Внутренний блок источников применялся для оценки продолжительности подготовки кредитного заключения, характера расчётных ошибок и качества раннего распознавания рискованных заявок.

Методический инструментарий включал анализ нормативной среды, сравнение официальных статистических показателей, обзор литературы и практических кейсов, а также межстрановое сопоставление. Для внешнего контура сопоставления были выбраны Казахстан, Индия и Турция. Такой выбор связан с тем, что в этих юрисдикциях цифровая кредитная инфраструктура и автоматизация оценки риска развиваются заметно быстрее и уже дают измеримые организационные эффекты [7], [8], [9].

При интерпретации результатов использовался принцип триангуляции. Он объединял официальную статистику, внутренние практические данные и экспертные оценки специалистов банковского сектора. Это дало возможность связать количественные индикаторы с реальными особенностями кредитного процесса и избежать одностороннего чтения отдельных показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ Анализ действующей практики выявил устойчивое сочетание классического финансового анализа и ограниченного применения цифровых инструментов. Стандартная процедура включает сбор финансовой отчётности, анализ ликвидности, рентабельности и долговой нагрузки, проверку кредитной истории, а также оценку обеспечения [2], [6]. Существенная часть этих действий выполняется вручную. По внутренним данным одного из коммерческих банков средний срок подготовки кредитного заключения по корпоративному клиенту до внедрения цифровых модулей достигал 5–7 дней. Финансовые расчёты выполнялись аналитиками вручную, а доля ошибок при вычислении показателей достигала 13%. Одновременно на кредитные комитеты поступало значительное число заявок, которые в дальнейшем признавались высокорисковыми. Это указывает на слабость предварительного фильтра и на высокую бюрократическую нагрузку кредитного процесса.

Второй блок ограничений связан с информационной архитектурой. Банковские системы длительное время не имели полноценных связей с данными налогового комитета, залогового реестра и кредитной инфраструктуры. В результате совокупный риск-профиль корпоративного клиента формировался фрагментарно. Анализ строился преимущественно на тех сведениях, которые представил сам заёмщик, и на данных, накопленных в банке-кредиторе. При такой конструкции скрытая задолженность в других банках, налоговые обязательства и часть оборотов могли не попасть в расчёт. До появления современных инструментов лишь около 6% корпоративных заявок распознавались на ранней стадии как

высокорисковые. Основной массив проблем смещался на более поздние этапы, когда цена решения уже возрастала.

Слабым остаётся и использование кредитного бюро в корпоративном сегменте. В 2025 году число запросов в КАТМ превысило 2,29 млн, что означало рост на 114% по сравнению с предыдущим годом. Однако только 0,7% этих запросов пришлось на юридических лиц [2]. Для розничного сегмента кредитная инфраструктура уже стала рутинным элементом анализа. Для корпоративного кредитования её потенциал пока реализован частично. Эта диспропорция снижает полноту оценки долговой нагрузки и истории обслуживания долга именно там, где цена единичной ошибки наиболее высока.

Отдельного внимания требует соотношение между официальным NPL и более жёстким учётом проблемных активов по IFRS 9. По данным Центрального банка, доля проблемных кредитов в 2018–2021 годах увеличилась примерно до 5–6%, после чего начала снижаться и на конец 2024 года удерживалась около 4% [3], [4]. По международному стандарту IFRS 9 картина была жёстче. На декабрь 2023 года кредиты Stage 3 составляли 7,8%, тогда как официальный NPL находился на уровне 4,2% [5]. Разрыв между двумя индикаторами означает наличие пласта риска, который не полностью фиксируется через привычный регуляторный показатель. Для корпоративного анализа это важный сигнал. Он связан не только с макроэкономикой, но и с качеством раннего выявления проблемных заёмщиков.

Полученные данные дают возможность свести ограничения действующей модели к пяти устойчивым позициям. Первая касается низкой автоматизации и высокой доли ручных операций. Вторая связана с бюрократической перегруженностью процесса, когда слабые заявки доходят до дорогих стадий рассмотрения. Третья относится к ограниченному использованию скоринга и прогнозных аналитических инструментов. Четвёртая затрагивает узость информационной базы, почти не включающей альтернативные и межведомственные данные. Пятая связана с фрагментацией источников, когда разные аспекты риска существуют в разрозненных контурах и не собираются в единый профиль корпоративного клиента.

ОБСУЖДЕНИЕ Диагностическая картина, полученная в исследовании, имеет системный характер. Рост корпоративного кредитования сам по себе не создаёт проблему. Напряжение возникает в тот момент, когда увеличение объёма кредитного портфеля сопровождается прежней логикой анализа. В такой среде ручные расчёты, дублирование

проверок и неполный периметр данных становятся не частной организационной сложностью, а фактором портфельного риска. Банк принимает решение медленнее, а часть риска видит позже, чем это требуется для качественного структурирования сделки.

Межстрановое сопоставление усиливает этот вывод. В Казахстане к 2025 году большинство банков использовали AI-технологии в скоринге, антифроде и таргетинге услуг. В Индии развитие альтернативного скоринга было поддержано цифровыми данными о платежной активности и инфраструктурой Account Aggregator. В Турции единый Risk Center обеспечил масштабный доступ банков к централизованной информации о заёмщиках и вывел число запросов к системе на уровень свыше 500 млн в год [7], [8], [9]. Для Узбекистана важна не механическая калька этих моделей, а сам принцип. Кредитное решение становится устойчивее тогда, когда оно строится на более полном массиве верифицируемых данных и на стандартизированном процессе их обработки.

С точки зрения банковской практики это означает необходимость перехода от локального анализа в пределах одного банка к комплексному рисковому профилю клиента. В такой логике КАТМ, налоговые источники, реестры обеспечения и данные по внешним обязательствам перестают быть вспомогательным материалом. Они становятся частью ядра корпоративного андеррайтинга. Одновременно возрастает роль стандартизированных скоринговых и pre-screen механизмов. Они не заменяют эксперта, но освобождают его от избыточной рутинной работы и смещают фокус на качественную интерпретацию устойчивости бизнеса.

Практический смысл проведённого анализа состоит в том, что он задаёт исходную точку для построения более полной цифровой модели оценки кредитоспособности. Без такой модели разрыв между формально умеренным NPL и скрытым пластом проблемных активов будет сохраняться, а кредитный конвейер останется чувствительным к техническим ошибкам, задержкам и неполноте сведений.

Таблица 1. Количественные индикаторы ограничений действующей модели оценки корпоративных клиентов

Индикатор	Значение	Содержательная интерпретация
Число запросов в КАТМ в 2025 году	> 2,29 млн	Кредитная инфраструктура активно используется, но её корпоративный сегмент остаётся слабым
Доля запросов от юридических лиц	0,7%	Корпоративное кредитование ограничено использует данные

		кредитного бюро
Средний срок подготовки заключения	5–7 дней	Высокая доля ручных процедур замедляет анализ
Доля ошибок при ручном расчёте показателей	13%	Техническая вариативность влияет на точность финансовой оценки
Ранняя идентификация высокорисковых заявок	около 6%	Предварительный фильтр на входе функционирует слабо
NPL на конец 2024 года	около 4%	Регуляторный уровень проблемной задолженности выглядит умеренным
Stage 3 по IFRS 9 на декабрь 2023 года	7,8%	Экономический контур риска более жёсткий, чем официальный NPL
Официальный NPL на декабрь 2023 года	4,2%	Возникает разрыв между двумя способами идентификации проблемных активов
Кредиты частному сектору к ВВП	24% в 2018 г.; около 42% в 2023 г.	Рост кредитного рынка повышает цену аналитической ошибки

Таблица 1 отражает измеряемые параметры, характеризующие текущую эффективность корпоративного кредитного анализа. В ней представлены показатели длительности подготовки заключения, доли ошибок при ручных расчётах, уровня раннего выявления рискованных заявок, а также соотношения NPL и Stage 3 по IFRS 9. Совокупность данных позволяет зафиксировать разрыв между формальными индикаторами качества портфеля и фактической глубиной риск-оценки, а также оценить влияние ручных процедур на точность и скорость анализа.

Таблица 2. Структурные ограничения действующей системы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов

Ограничение	Проявление в текущей практике	Риск для кредитного процесса
Низкая автоматизация	Сбор и расчёт значимой части показателей выполняется вручную	Рост сроков и числа технических ошибок
Бюрократическая перегруженность	Слабые заявки доходят до кредитного комитета	Избыточная нагрузка на аналитиков и коллегиальные органы
Ограниченное использование скоринга	Решения опираются преимущественно на экспертную интерпретацию	Низкая сопоставимость кейсов и слабый ранний отбор
Узкая информационная база	Анализ строится на данных заёмщика и на локальном контуре банка	Неполное наблюдение денежных потоков и обязательств
Фрагментация данных	Кредитная история, налоговые сведения и	Отсутствие единого риск-профиля клиента

	обеспечение существуют в разрозненных источниках	
--	--	--

Таблица 2 систематизирует ключевые организационные и информационные ограничения действующей модели. В ней выделены такие блоки, как фрагментация источников данных, преобладание ручных операций, ограниченное использование скоринга и недостаточная интеграция внешних информационных систем. Представленная структура позволяет связать выявленные проблемы не с отдельными этапами анализа, а с общей архитектурой кредитного процесса.

Таблица 3. Отдельные ориентиры зарубежной практики, использованные для сравнительного анализа

Страна	Ключевой элемент практики	Практическое значение для корпоративного анализа
Казахстан	75% банков используют AI в скоринге, антифроде и таргетинге услуг	Высокая цифровая зрелость ускоряет оценку и снижает роль ручных операций
Индия	Используются альтернативные данные и инфраструктура Account Aggregator	Расширяется аналитическая база по клиентам с неполной кредитной историей
Турция	Функционирует единый Risk Center, число запросов превысило 500 млн в год	Централизация кредитной информации снижает информационную асимметрию

Таблица 3 содержит сопоставление отдельных элементов корпоративного кредитного анализа в зарубежных банковских системах, включая уровень автоматизации, использование скоринговых моделей, интеграцию данных и роль централизованных кредитных инфраструктур. Приведённые ориентиры используются как база для оценки разрыва между текущей практикой в Узбекистане и международными подходами, а также для обоснования направлений модернизации системы оценки кредитоспособности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Проведённый анализ выявил, что действующая система оценки кредитоспособности корпоративных клиентов в банковском секторе Узбекистана остаётся чувствительной к трём связанным факторам. Речь идёт о неполноте данных, о высокой доле ручных процедур и о слабом раннем распознавании риска. При расширении корпоративного кредитования такая конфигурация становится всё менее устойчивой.

Практическое направление модернизации связано с интеграцией официальных источников данных, расширением использования КАТМ в корпоративном сегменте,

внедрением стандартизированного скоринга и двухэтапного отбора заявок. Эта логика создаёт основу для более полной оценки корпоративного заёмщика и для сокращения разрыва между регуляторной и фактической картиной риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 г. № УП–5992 «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы».
2. Закон Республики Узбекистан от 04.10.2011 г. № ЗРУ–301 «Об обмене кредитной информацией» (с изм. и доп. 2025 г.).
3. Центральный банк Республики Узбекистан. Отчёт о финансовой стабильности за 2022 год. Ташкент, 2023.
4. Центральный банк Республики Узбекистан. Годовой отчёт за 2022 год. Ташкент, 2023.
5. Международный валютный фонд. Республика Узбекистан. Оценка устойчивости финансовой системы. Страновой доклад № 25/145. Вашингтон, 2025.
6. Азимова Ш. С., Назарова Д. Б. Анализ и оценка кредитоспособности хозяйствующих субъектов коммерческими банками Республики Узбекистан // Молодой учёный. 2021. № 40. С. 55–59.
7. Indurkar S. NPCI's Digital Payment Score: Revolutionizing credit assessment, enhancing digital literacy // ET Government. 2024.
8. CRIF. Пресс-релиз: лицензия на создание и управление первым частным кредитным бюро в Узбекистане. 2020.
9. Европейский банк реконструкции и развития. Банковское обследование деловой среды BEPS III. Профиль банковского сектора Казахстана. Лондон, 2022.
10. World Bank. Credit Reporting Knowledge Guide. Washington, 2019.